

Конг Чодэ изначально думал, что Хань Муе связан с центральной провинцией и хотел отправить ему сообщение. По его мнению, даже те люди на Западной границе, которые были связаны с Центральным континентом, на самом деле не были важными людьми. По сравнению с таким богатым духовной энергией местом, как Центральный континент, Западная граница была просто пустошью. Любой человек, имеющий сильные связи на Центральном Континенте, должен был отправиться туда. Однако слова Хань Муя ошеломили Конг Чода. Если бы не тот факт, что Хань Муе не собирался доставать меч, Конг Чодэ решил бы, что его подослал Цянь Имин. Откуда этому молодому человеку было знать, что он может распределять пайки целого уезда? Увидев выражение лица Конг Чода, Хань Муе остался очень доволен. Он уже видел множество сцен с мечом. www.vip.cc

Конг Чод родился в аристократической семье. Его талант был необычайно велик. Он занимал должность уездного чиновника и отвечал за снабжение армии продовольствием. Конг Чодэ организовывал материально-техническое обеспечение 30-тысячной армии. Судя по всему, Конг Чодэ очень ценил уездный магистрат округа Хэцзе. Именно поэтому он успел скрыться до того, как Цянь Имин отправил за ним своих людей. Без защиты уездного магистрата он не смог бы сбежать. Хань Муе пришел к Конг Чоду только из-за его способностей. В данный момент Хань Мую не хватало человека, который мог бы заниматься разными делами. Лю Хун и Цзян Мин были талантливы, но не могли справиться с домашними делами. Ян Минсюань был сосредоточен на культивации и не разбирался в мирских делах. В боевой силе и преданности Лу Гао сомневаться не приходилось, но его происхождение было невысоким, а кругозор недостаточно широким.

Культурная и боевая мощь Инструктора Лина становилась все сильнее и сильнее, поэтому ему не подходила смертная работа. С другой стороны, Конг Чодэ был конфуцианским культиватором, чего не было на Западной границе. Он был нацелен на то, чтобы войти в этот мир и заниматься культивированием. Он мог отвечать за выдачу пайков 30 тысячам солдат в уезде Хэцзе. Такой талант был именно тем, что нужно Хань Мую. "Меня зовут Хань Муе. Я возглавляю павильон меча секты Девяти Мистических Мечей". Хань Муе опустил голову и тихо сказал: "У меня есть еще одно прозвище - Бессмертный Меч Дао". "Это ты!" После того как Хань Муе закончил говорить, Конг Чодэ расширил глаза и издал тихий возглас. Он уже встречал Хань Муя. На хребте Облачного Гнезда. Однако тогда он был окружен побежденными демонами и видел Хань Муя, покрытого мечом Ци, лишь издалека. Внешний вид Хань Муя его совершенно не волновал.

После того как Чжан Суоту спас его, он отправился в Старый Горный Город. Каждый день он слышал новости о Бессмертном Мече Дао. Первый человек после Ту Сунши. Номер один среди молодого поколения Западной границы. Слухи ходили самые разные, и у него уже мозоли на ушах натерлись. При взгляде на Хань Муя у Конг Чода появилось сложное выражение лица. Ну и что? подумал он. Он всего лишь элита Западного Предела. Такие люди есть везде на Центральном континенте. Те, кто никогда не был на Центральном Континенте, никогда не узнают о процветании культивации на Центральном Континенте. "Хань Цисянь, ты поедешь на Центральный континент?" негромко спросил Конг Чодэ. В Западном Пределе присоединиться к Хань Муе было хорошим выбором. Но если Хань Муе не собирался идти на Центральный континент, Конг Чодэ не стал бы присоединяться к нему. Он должен был отомстить за семью Конг.

Хань Муе кивнул: "Через 30 лет я буду участвовать в конкурсе на должность нового командира в качестве командира запаса". Конкурс на должность нового командира! Командир Гвардии Мистического Солнца! Глаза Конг Чода расширились. Он и представить себе не мог, что Хань Муе скажет такое. Хань Муе на самом деле является резервным командиром Гвардии Мистического Солнца! Гвардия Мистического Солнца подчинялась непосредственно министру

Вэню. На всем Центральном континенте насчитывались сотни тысяч Стражей Мистического Солнца. Каждый Страж Мистического Солнца был экспертом. А резервный командир Гвардии Мистического Солнца был мечом в руке министра Вэня, высшей фигурой на всем Центральном континенте. Резервный командир Гвардии Глубокого Солнца имел шанс стать высшей фигурой Центрального Континента. Только у такого человека был шанс отомстить за семью Конг! Конг Чод дрожал всем телом, его дыхание участилось. Он пытался встать, но не мог. "Серьезно? "Ты говоришь правду? "Не лги мне!"

Конг Чодэ пристально посмотрел в глаза Хань Муе и повторил. На самом деле, ему даже не нужно было сомневаться в том, что это правда. Посторонние не знали о сражении между командирами Стражей Мистического Солнца. Хань Муйе ничего не ответил. Он просто нежно смотрел на Конг Чода. Конг Чодэ успокоился, глубоко вздохнул, протянул руки к Хань Мую и опустил голову. "Конг Чодэ приветствует моего господина". Хань Муйе кивнул и достал нефритово-зеленую пилюлю. "Этой пилюли достаточно, чтобы вылечить твои раны. "Когда ты справишься от ран, я поручу тебе задание." Затем он повернулся и ушел. Лю Хун, молчавший все это время, пошел следом. Когда они вышли из маленького дворика, Чжан Суоту, прогуливавшийся снаружи, бросился к ним. "Даос Конг, они ведь не затруднили вас?" Чжан Суоту посмотрел на Конг Чода со стыдливой выражением лица. "Если бы я знал, что этот меч привлечет такие неприятности, я бы никогда не продал его".

Услышав его слова, Конг Чодэ улыбнулся и махнул рукой. "Брат Чжан, это не беда. Это возможность". Он опустил голову и посмотрел на пилюлю в своей ладони. Его глаза замерцали. "Пилюли духа. Кто-то в мире культивации Западного Предела может создать пилюлю бессмертного класса". "Целебная пилюля седьмого класса такого качества стоит больше миллиона духовных камней". Он положил пилюлю в рот, и на его теле вспыхнул слабый духовный свет. "За этот миллион духовных камней я, Конг Чод, могу продать свою жизнь". "Кроме того, ты - резервный командир Гвардии Мистического Солнца." Лекарственная сила пилюли распространилась. Конг Чодэ медленно встал с кресла-каталки и посмотрел на Чжан Суоту. "Брат Чжан, ты хочешь вместе со мной работать на Бессмертного Хана?" "Хань, Бессмертный? Тот, что на Девяти Мистических Горах?" Глаза Чжан Суоту расширились.